ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС04-1**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: А.И. Федина
членов коллегии: Н.К. Толчеева
В.М. Ермилова

рассмотрела в открытом судебном заседании от 3 февраля 2004 года гражданское дело по заявлению Тлекова А[redacted] А[redacted] о признании частично недействующим подпункта «а» пункта 25 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56,

по кассационной жалобе Министерства труда и социального развития Российской Федерации на решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2003 года, которым заявленные требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения представителей Фонда социального страхования Российской Федерации Лосева С.Н., Мавриной В.В., Министерства здравоохранения Российской Федерации Санковского С.О., Министерства труда и социального развития Российской Федерации Шароновой В.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Тлеков А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта «а» пункта 25 указанных выше Временных критериев в части абзаца 2, предусматривающего, что 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается, если пострадавший утратил профессию и может выполнять легкие неквалифицированные виды труда, и абзаца 4, согласно которому 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается, если пострадавший может выполнять неквалифицированный физический труд со снижением разряда работ на четыре категории.

По мнению заявителя, обжалуемые им положения нормативного правового акта противоречат федеральному закону и нарушают его права на социальное обеспечение в связи с инвалидностью.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2003 года заявление удовлетворено частично, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац 2 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев, в остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе Министерство труда и социального развития Российской Федерации просит отменить решение суда в части, в которой заявление Тлекова А.А. удовлетворено, ссылаясь на неправильное толкование норм материального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции от 07.07.2003 г.) в настоящем Федеральном законе используются следующие понятия:

профессиональная трудоспособность – способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества;

степень утраты профессиональной трудоспособности – выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая.

Из совокупности приведенных норм Закона следует, что степень утраты профессиональной трудоспособности выражается в стойком снижении способности застрахованного выполнять работу той квалификации, объема и качества, как и до наступления страхового случая.

Проанализировав эти нормы, суд пришел к правильному выводу о том, что степень утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего в результате несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) должна определяться исходя из его способности осуществлять не любую трудовую деятельность, а только по той конкретной профессии, по

которой выполнялась работа до наступления страхового случая.

Данный вывод согласуется с пунктом 1 статьи 1086 ГК РФ, позволяющим при определении размера подлежащего возмещению вреда учитывать степень утраты общей трудоспособности лишь при отсутствии профессиональной трудоспособности, то есть только в тех случаях, когда потерпевший не работал и не имел специальности, квалификации.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту), то есть применяется в отношении лиц, утративших профессиональную трудоспособность, и не распространяется на случаи, когда в соответствии с пунктом 1 статьи 1086 ГК РФ может учитываться степень утраты общей трудоспособности.

Оспариваемый нормативный правовой акт издан в развитие этого Федерального закона и не может устанавливать для целей определения размера вреда, причиненного утратой профессиональной трудоспособности, критерии, относящиеся к общей трудоспособности.

Оспариваемый абзац 2 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев предусматривает, что 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается, если пострадавший утратил профессию и может выполнять легкие неквалифицированные виды труда.

Таким образом, данная норма, по сути, предписывает при определении размера возмещения вреда учитывать степень утраты общей трудоспособности, то есть способности к труду вообще, а не по прежней профессии. Такое предписание противоречит пункту 1 статьи 1086 ГК РФ и названному Федеральному закону, связывающему размер возмещения вреда лишь со степенью утраты профессиональной трудоспособности.

Не опровергает вывод суда и то обстоятельство, что легкие неквалифицированные виды труда содержат все признаки профессионального труда. Данное обстоятельство имеет значение при определении степени утраты профессиональной трудоспособности потерпевших, основным родом трудовой деятельности которых являлся неквалифицированный труд. Критерии определения степени утраты трудоспособности таких лиц установлены, в частности, в абзаце 4 подпункта «а» пункта 25 Временных критериев, признанном судом соответствующим федеральному закону.

Довод кассационной жалобы о том, что установление 100 процентов утраты профессиональной трудоспособности в тех случаях, когда пострадавшему доступны легкие неквалифицированные виды работ, приведет к нарушению его прав на профессиональную реабилитацию и труд, не основан на Федеральном законе, который указанные права с данным обстоятельством не связывает.

В решении суда правильно указано на то, что в силу статьи 57 Трудового кодекса РФ наименование должности, специальности, профессии или конкретной трудовой функции относится к существенным условиям трудового

договора, которые могут быть изменены только по соглашению сторон в письменной форме.

Исходя из этого, степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности должна определяться в зависимости от его способности осуществлять трудовую деятельность по той профессии, которая предусмотрена условиями заключенного с ним трудового договора (контракта), а не по другой профессии, по которой застрахованный может выполнять работу с учетом сохранившейся у него общей трудоспособности.

Нормы материального права применены и истолкованы судом первой инстанции правильно, законных оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2003 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Министерства труда и социального развития Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: Н.К. Толчеев

В.М. Ермилов